

Игумен Серапион (А. Е. Митько),
Синодальный миссионерский отдел РПЦ МП
Священник Даниил (Д. В. Яковов)
Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Миссионерское поле Русской Православной Церкви характеризуется значительным этнокультурным разнообразием. Формирование миссионерских этнокультурных стратегий является чрезвычайно актуальной задачей, решение которой расширит формы и методы современной православной миссии. Это позволит эффективно оптимизировать деятельность миссионеров и обеспечит преемственность православной традиции и методологии, что позволит избежать спонтанности и ситуативности в планировании миссионерской деятельности в этнокультурном контексте.

Ключевые слова: Православие, миссиология, миссия, миссионерство, история понятий, культура, этнография, миссионерское поле.

Hegumen Serapion (A. E. Mitko)
The Synodal Missionary Department
of the Russian Orthodox Church
(Moscow, Russia),
Priest Daniil (D. V. Yakovov)
Ss Cyril and Methodius School
of Post-Graduate and Doctoral Studies
(Moscow, Russia)

ETHNOCULTURAL STRATEGIES IN THE MODERN ORTHODOX MISSION

The missionary field of the Russian Orthodox Church is characterized by considerable ethno-cultural diversity. The formation of missionary ethno-cultural strategies is an extremely urgent task, the solution of which will expand forms and methods of the modern Orthodox mission. It will effectively optimize missionaries' activities and ensure the continuity of the Orthodox tradition and methodology, which will let avoid spontaneity and situational planning of missionary activity in an ethno-cultural context.

Keywords: Orthodox Christianity, missiology, mission, missionary work, concepts history, culture, ethnography, missionary field.

Каноническая территория Русской Православной Церкви включает в себя 85 субъектов Российской Федерации, ряд стран ближнего и дальнего зарубежья, а также приходы в диаспоре. Настоящая статья посвящена, прежде всего, формированию этнокультурных стратегий православного миссионерского служения на территории многонациональных регионов Российской Федерации. Каждая этническая группа имеет свои особенности духовной и материальной культуры, которые складывались на протяжении веков под воздействием

различных факторов. Поэтому эффективность миссионерского служения в отличной от восточнославянской этнокультурной среде напрямую зависит от степени инкультурации миссионера.

Вопросы методологии этнокультурной миссии получили достаточно полное отражение в работах святителя Иннокентия (И. Е. Попова-Вениаминова), митрополита Московского (1797-1879), просветителя Аляски и Сибири, в частности, в его статье «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных» [7, с. 172]. Непосредственные наблюдения св. Иннокентия над реакцией языческой культуры на проповедь христианства послужили основанием развития им той части методологии этнокультурной миссии, которая определяет позицию православного миссионера по отношению к традициям и культуре языческого народа.

Изучение культурных особенностей народов и их быта является объектом исследования такой науки как культурная антропология. Предметные области культурной антропологии и православной миссиологии во многом пересекаются, что позволяет сформировать подходы к синтезу как их методологических установок, так и результативной части исследований. Богословское понимание призвания различных народов и его места в плане Божественного домостроительства открывает перед учеными новые эвристические горизонты, а научные достижения культурной антропологии способствует построению этнокультурных стратегий миссии на более строгой методологической основе.

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в этнокультурной среде осуществляется в контексте межкультурной коммуникации между акторами миссии, являющимися представителями русской культуры и адресатами миссии, являющимися носителями иных культурных традиций.

Задача миссионера состоит в наполнении культуры народа, к которому обращена проповедь, евангельским содержанием. Новое мировоззрение должно получить своё отражение в культурном развитии того или иного народа. Для такой работы миссионер должен обладать не только богословскими знаниями, но также иметь достаточную осведомленность в сфере культурной антропологии, этнологии и этнографии.

Несмотря на недостаточную разработку данной проблематики, современные подходы к построению этнокультурных стратегий миссии нашли свое отражение в полевых исследованиях и теоретических обобщениях [11, с. 72-80], [13]. На их основании в настоящей статье предлагается гипотеза, содержащая определенные подходы к формированию этнокультурных стратегий миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Основные статистические данные для данного исследования базируются на Всероссийской переписи населения [12]. В настоящей работе отображены определенные особенности и закономерности, характерные для разных типов регионов. В качестве основы гипотезы мы предлагаем рассмотреть религиозную жизнь людей как самостоятельную часть их культуры.

Теоретическую базу исследования составляет антропологический метод Фридриха Ратцеля, который послужил основой диффузионистского направления.

Данная научная школа основывается на представлении о культурной диффузии как основе изменения культуры. Подобный подход связан с механистической концепцией, рассматривающей миграцию вещей и идей как основу «исторического» развития. В трудах Фридриха Ратцеля была впервые обоснована связь истории и культуры с окружающей средой. В соответствии с логикой диффузионистов элементы культуры возникают один раз в одном месте, а далее лишь заимствуются. Боас в противовес теории количественного развития писал: «Мы думаем, что единообразие древних форм недоказуемо и все ранее рассмотренные феномены говорят в пользу исконной множественности. Большинство собранных фактов, на наш взгляд, подтверждают теорию, согласно которой:

1) две фундаментально различные формы, наблюдаемые на разных участках периферии, вступают в контакт;

2) ни одна из них не возникает из другой;

3) смешение двух форм вызывает к жизни новые формы в промежуточных областях» [1, с. 346]. Концепция диффузионистов во многом близка определенным позициям, существующим в рамках православной миссиологии. С точки зрения представителей данной школы, культура изначально возникла во множественном её проявлении, и дальнейшее развитие культуры человечества происходило в результате контактов представителей различных этнических групп. Адам получил от Бога назначение возделывать Эдем [Быт. 2:15] [2], то есть создание культуры было прямым его послушанием. Библейская позиция исходит из того, что Бог является источником и первопричиной бытия, из чего следует, что самобытность культуры может быть достигнута только через причастность к Нему, через богообщение. Мы не можем рассматривать религию как производную часть культуры народа. Православный взгляд предполагает понимание религии, прежде всего, как живой связи с Богом.

На основании проведенного исследования были выделены три возможных типа этнокультурных стратегий православной миссии распределенных по ряду субъектов Российской Федерации.

Миссия диалога [8, с. 380]. Применение этнокультурной стратегии данного типа представляется наиболее эффективной при осуществлении миссионерской деятельности в следующих субъектах Российской Федерации: Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Тыва. Для народов, проживающих в данных регионах, религия как элемент национальной идентичности во многом тождественна с культурой. Опыт миссионерской работы в данных регионах [4, с. 50, 91, 278, 307] свидетельствует о том, что ислам и буддизм, как доминирующие религии региона, влияют на все стороны жизни людей. Переход в христианство в аулах прямо может быть связан с угрозой для жизни. Смена веры для представителей данных регионов отождествляется многими с отречением от своего народа. Для миссии Русской Православной Церкви существует возможность вести диалог с представителями интеллигенции данных народов, а также лидерами религиозных общин, так как проповеди среди людей, не относящихся к

интеллигенции, препятствует их культура, основанная на нехристианских религиях.

Миссия присутствия [10, с. 420]. Применение этнокультурной стратегии данного типа представляется наиболее эффективной при осуществлении миссионерской деятельности в следующих субъектах Российской Федерации: Бурятия, Северная Осетия-Алания, Республика Адыгея. Религиозность данных народов носит практико-ориентированный характер. Жители республики Адыгея подвергаются опасности замены религиозного опыта поиском национальной идентичности. Среди жителей Бурятии и Северной Осетии-Алании широко распространено язычество. Этот факт обращает на себя особое внимание православных миссионеров. В данной ситуации беседы, проповеди и воззвания, сколь бы красноречивыми они не были, – не дадут результата. Миссионер должен жить вместе с народом, личным примером свидетельствуя о своей вере. Следует обратиться к опыту русских миссионеров XIX века [6]. Начинать миссию необходимо с помощи народам в культурно-бытовом плане: образование, медицина, улучшение условий жизни и труда. А завоевав авторитет и доверие местных жителей, можно приступать непосредственно к миссионерской работе.

Миссия возрождения национальных православных традиций. К данному типу миссионерской деятельности мы считаем целесообразным отнести следующие субъекты Российской Федерации: Марий Эл, Мордовия, Республика Саха (Якутия), Чувашия. Народы, проживающие в данных республиках, были обращены православными миссионерами в дореволюционный период. Несмотря на то, что в древности все они были языческими, в настоящее время очень важным для миссионера является тот факт, что люди помнят о том, что их предки были крещены и считают своим долгом следовать этой традиции. Таким образом, данная этнокультурная стратегия миссии включает многие элементы миссии присутствия, с оговоркой на то, что коренное население, проживающее на территории указанных субъектов, имело ранее религиозный опыт, связанный с Православием. Национальная память народа еще содержит сведения о том, что их предки были крещены в Православие, которое рассматривается частью населения как национальная религия. Помимо этого, многие элементы культуры этих народов имеют православные корни. Главное для миссионера, несущего свой подвиг среди указанных народов, напоминать людям об утраченном духовном богатстве предков и предлагать расширить свой личный духовный опыт, как делал апостол Павел в Афинах, указывая не на людей заблуждения, но на особую набожность и почитание пока еще неизвестного им Бога [Деян. 17, 22:23] [2].

Определившись в выборе стратегией миссии, следует обратить внимание на способы сбора этнографической информации и её научную систематизацию с целью дальнейшего культурно-антропологического исследования. Это позволит эффективнее вести миссионерскую деятельность, а также обеспечить миссионерскую преемственность, посредством формирования единой информационной базы для следующих экспедиций.

Все полевые этнографические исследования можно разделить на стационарные и экспедиционные. В зависимости от срока миссионерской

командировки следует соизмерять цель исследования и время, которое миссионер сможет провести в экспедиции.

Стационарно можно изучать лишь небольшой район, то есть малую группу населения. Этот вид сбора информации предполагает длительное проживание среди изучаемого народа, что дает возможность более глубоко и всесторонне изучить его быт и культуру, избежав при этом случайных выводов, основанных на поверхностном наблюдении. Данный метод подходит для священнослужителей, которые направляются в долгосрочные миссионерские командировки с целью основания миссионерского стана и дальнейшего освоения прилегающих территорий, на которые впоследствии будут направляться миссионеры и катехизаторы в краткосрочные экспедиции.

Данный метод представлен в исследованиях крупных российских и советских ученых В. Г. Богораза и Л. Я. Штернберга [3, с. 108], которые собрали уникальные по научной ценности материалы о народах, среди которых они жили. Следует особо отметить труды Н. Н. Миклухо-Маклая [9], который жил 18 месяцев на берегу залива Астролябия, стационарно изучая папуасов Новой Гвинеи.

Метод экспедиции полезен как для студентов, проходящих кратковременную миссионерскую практику, так и для начального ознакомления священнослужителей с народом, которому им необходимо нести Слово Божие. Во-первых, этот метод быстро даст необходимые на начальном этапе проповеди знания, а, во-вторых, экономит время для совершения священнослужителем своих прямых обязанностей.

Экспедиционный метод наиболее распространен для сбора этнографического материала. Он позволяет за короткое время собрать материал о быте, жилище, одежде, утвари – то есть о том, что не требует стационарного наблюдения [4, с. 10-12]. Данный метод может быть использован для проверки полученных ранее данных, а также для правильного первого представления миссионера о народе, для специальной корректировки стиля проповеди.

Минимальное знакомство с духовной и материальной культурой народа возможно при использовании экспедиционного метода, но для глубинного понимания основ его менталитета, необходимо применять стационарный метод. Что касается крещения людей во время экспедиций, то «необходимо особо подчеркнуть каноническую недопустимость в обычных случаях Крещения взрослых людей и молодежи без предварительной полноценной катехизации. Конечно, никто не должен накладывать на людей «бремена неудобноносимые» [Лк. 11, 46] [2], однако, того, кто не хочет посылно потрудиться ради Бога и осознанного, ответственного вступления в Церковь, крестить «по первому требованию» вряд ли полезно» [8, с. 376].

Для этнографа представляют интерес все аспекты жизни народа: хозяйство, поселение, жилище и хозяйственные постройки, одежда, обувь, украшения, утварь, пища, общественные отношения и быт, верования, обряды, игры, танцы и устное народное творчество. Методикой получения и хранения информации занимался в своих трудах Г. Г. Громов [5, с. 26]. Для сбора информации по всем этим пунктам необходимо использовать следующие

методы: наблюдение, опрос, анкетирование, описание, графические приёмы: фотографию, рисование, черчение, копирование, сравнительно-функциональный метод.

Обобщение и сопоставление с предшествующими данными и выводами науки – это интерпретация полученных результатов, то есть оценка полученных данных с точки зрения методов и техники исследования.

Полевой сбор информации совместно с ведением миссионерской деятельности будет способствовать сохранению многообразия форм проявления творческого потенциала человечества в единстве Православной веры. Изучение верований и обрядов, непросвещенных Евангелием народов, позволит выявить ключевые моменты для диалога, через осознание миссионером условий становления духовных идеалов народа.

Знакомство миссионера с культурой народа и его системой ценностей позволяет выбрать не только адекватный подход в деле миссии, но и избежать серьезных ошибок. Проповедь Православия среди язычников зачастую сопряжена с формированием различных типов синкретической религиозности. Прежде всего, для представителей языческой культуры важно соотнести Бога-Творца и христианских святых с собственной системой иерархии богов и духов. Представители некоторых коренных народов Крайнего Севера полагают, что Иисус отвечает за здоровье членов семьи, поэтому ему нужно молиться исключительно при болезни одного из членов семьи. Отправляясь на охоту, необходимо совершить возлияние в честь духа леса, так как эта область находится в его подчинении. Исходя из такого четкого и одновременно жесткого деления на области ответственности и власти среди духов, большинство людей не желает портить с ними хорошие отношения, поэтому не могут отказаться от совершения жертвоприношений, даже приняв крещение. Нарушение в одностороннем порядке обменных отношений (жертвоприношение/покровительство) в дальнейшем повлечет за собой череду несчастий. Поэтому представители коренных народов очень любят различные обряды. Принятие крещения или освящение жилища совершается для того, чтобы Иисус не обиделся в данный момент и в последствии не отказал в помощи при болезни кого-либо из членов семьи.

Таким образом, освящение дома воспринимается не как акт сакрального посвящения территории Богу и обещание жизни на ней по Его заповедям, но как некая дань, положенная Богу взамен на Его услуги и покровительство. Таким образом, представление о религии как варианте построения торговых отношений с Богом низводит Таинства до уровня товарной ценности.

Магизм также оказывает негативное влияние на восприятие Евангельского благовестия. Взор многих людей обращен на внешнюю, а не внутреннюю составляющую: таинственные вещи, подарки, кадильный дым и непонятные молитвы представляют собой намного больший интерес, чем само содержание православного вероучения. Если Таинство совершается недостаточно вычурно и магично, то оно не будет признаваться, так как во многих областях до сих пор живут шаманы и люди к ним обращаются за помощью, которая осуществляется весьма таинственно и даже жутко. Магизм

зачастую выступает в качестве фактора социального риска: пожилые женщины, получив письмо от гадалки, в обмен на защиту от духов и здоровье пересылают сотни тысяч рублей на счет мошенников.

Представители малочисленных народов Севера верят в необходимость совершения внешних обрядовых действий даже без какого-либо смысла и даже личного присутствия. Во время одной из экспедиций, женщина, попросив освятить её жилище, поспешила уйти к соседке на время совершения требы. Она верила, что сам факт использования в доме кадила и святой воды значительно улучшит её материальное положение и судьбу в целом.

В миссионерской деятельности немаловажным является умение отличить социокультурные аспекты религии от ее доктринальной составляющей. Обращаясь к представителям языческой культуры, следует ясно осознавать какие стороны жизни являются абсолютно недопустимыми для христианина, а какие можно оставить как есть. Миссионер должен понимать тот неприкосновенный минимум, который является краеугольным камнем православной веры, например, догматы, изложенные в символе веры, живое участие в Таинствах Церкви, Священное Писание и Предание. Некоторые вещи, которые не имеют прямого отношения к спасению, при тщательном изучении их истории и назначения могут быть оставлены либо наполнены новым смыслом церковного Предания. К примеру, платок у женщины на голове явно не имеет догматического смысла.

Формирование этнокультурных стратегий православной миссии во многом связано с рецепцией актуального опыта практического служения, осуществляемого на основе деятельности миссионерских станций и экспедиций в различных регионах Российской Федерации. Теоретические достижения культурной антропологии, этнологии и этнографии составляют единую методологическую основу миссиологических исследований в данной области. Однако, единство методологии не означает формирования единой этнокультурной стратегии миссии. Актуальным направлением исследований в данной области является разработка вариативных стратегий, ориентированных на различные народы, проживающие на канонической территории Русской Православной Церкви.

Литература

1. Антология исследований культуры / ред. Л. А. Мостова. СПб: Университетская книга, 1997. Т. 1. Интерпретация культуры. 728 с.
2. Библия. Священное писание Ветхого и Нового Завета [Электронный ресурс] // Библия Онлайн: сайт. 2003-2018. URL: <https://www.bibleonline.ru/>. (дата обращения 13.01.2018).
2. Богораз В. Г. Чукчи. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. Т. 1. 194 с.
3. Атлас современной религиозной жизни России / ред.: М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2005. Т. 1. 621 с.

4. Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 108 с.

5. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.

6. Иннокентий (Попов-Вениаминов И. Е.), святитель. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру / сост. Б. Пивоваров // Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.: Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 1997. С. 163-181.

7. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (принята Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 марта 2007 г) // Собрание документов Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. Т. 2, ч. 1: Деятельность Русской Православной Церкви. С. 368-394.

8. Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. В 5 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1954.

9. О современной внешней миссии Русской Православной Церкви (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 16 июля 2013 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. Т. 2, ч. 1: Деятельность Русской Православной Церкви. С. 418-427.

10. Серапион (Митько А. Е.), игумен. Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность // Свет Христов просвещает всех : альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Вып. 24. М.: СФИ, 2017. 184 с.

11. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. 2001-2013. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm (дата обращения 13.01.2018).

12. Яковов Д. В. Методология этнокультурных исследований миссионерского поля // Миссионерская деятельность. 2016. № 3(203). С. 32-34.

References

1. Antologiya issledovaniy kul'tury [Anthology of Cultural Studies]/ed. by L. A. Mostov. Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga, 1997. Vol. 1. Interpretatsiya kul'tury [Interpretation of culture]. 728 p.

2. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [The Bible. Holy Scripture of the Old and New Testament] [The Electronic Resource] // The Bible Online: site. 2003–2018. URL: <https://www.bibleonline.ru/> (reference date: 13.01.2018).

2. Bogoraz V. G. Chukchi [The Chukchi]. Leningrad: Izd-vo In-ta Narodov Severa TSIK SSSR, 1934. Vol. 1. 194 p.

3. Atlas sovremennoy religioznoy zhizni Rossii [Atlas of contemporary religious life in Russia] / ed. by M. Burdo, S. Filatov. Moscow; Saint Petersburg: Letniy sad, 2005. Vol. 1. 621 p.

4. Gromov G. G. Metodika etnograficheskikh ekspeditsiy [Methodology of ethnographic expeditions]. Moscow: Izd-vo Mosk. Univer., 1966. 108 p.

5. Efimov A. B. Ocherki po istorii missiонерства Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Essays on the history of missionary work of the Russian Orthodox Church]. Moscow: PSTGU Publishing House, 2007. 688 p.

6. Innocent (Popov-Veniaminov I. E.), prelate. Nastavleniye svyashchenniku, naznachayemomu dlya obrashcheniya inovernykh i rukovodstvovaniya obrashchennykh v khristianskuyu veru [Instruction to a priest appointed for conversion of non-believers and guidance to converts to the Christian faith] / comp. by B. Pivovarov // Izbrannyye trudy svyatitelya Innokentiya, mitropolita Moskovskogo, apostola Sibiri i Ameriki [Selected works by prelate Innocent, Metropolitan of Moscow, Apostle of Siberia and America]. Moscow: Publishing House of Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 1997. P. 163–181.

7. Kontsepsiya missiонerskoy deyatelnosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (prinyata Svyashchennym Sinodom Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 27 marta 2007 g) [The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church (adopted by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on March 27, 2007)] // Sobraniye dokumentov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Collection of documents of the Russian Orthodox Church]. Moscow: Publishing House of Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2014. Vol. 2, part 1: Deyatel'nost' Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Activities of the Russian Orthodox Church]. Pp. 368–394.

8. Miklouho-Maclay N. N. Coll. Op. In 5 vols. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1950–1954.

9. O sovremennoy vneshney missii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (prinyat Svyashchennym Sinodom Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 16 iyulya 2013 g.) [On the contemporary international mission of the Russian Orthodox Church (adopted by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on July 16, 2013)] // Sobraniye dokumentov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Collection of documents of the Russian Orthodox Church]. Moscow: Publishing House of Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2014. Vol. 2, part 1: Deyatel'nost' Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Activities of the Russian Orthodox Church]. P. 418–427.

10. Serapion (Mitko A. E.), hegumen. Pravoslavnaya missiya sredi korennykh malochislennykh narodov: istoriya i sovremennost' [Orthodox mission among the indigenous peoples: history and present] // Svet Khristov prosveshchayet vsekh: al'manakh Svyato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta [Almanac of St. Filaret Orthodox Christian Institute]. Issue 24. Moscow: SFI, 2017. 184 p.

11. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda [All-Russian Population Census 2010] [Electronic resource] // Federal state statistics service: site. 2001–2013. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (reference date: 13.01.2018).

12. Yakovov D. V. Metodologiya etnokul'turnykh issledovaniy missionerskogo polya [Methodology of ethnocultural studies of the mission field] // Missionerskaya deyatel'nost' [Missionary activity]. 2016. No. 3 (203). P. 32–34.

Статья поступила в редакцию 15.02.2018

Статья допущена к публикации 30.03.2018

The article was received by the editorial staff 15.02.2018

The article is approved for publication 30.03.2018